

Научная статья

УДК: 341.44

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.230.258

Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы

Александр Григорьевич Волеводз

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, a.volevodz@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4962-2823>

Аннотация

В статье дается оценка современного российско-американского сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования. Исследуются факторы, негативно влияющие на его состояние. Показано, что одним из последствий ухудшения отношений между странами стал фактический отказ США от взаимодействия с Россией по вопросам выдачи и перенос акцентов на использование в отношении российских граждан механизмов обеспечения их нахождения на территории США, оправдываемых применением доктрины Кер-Фрисби (Ker-Frisbie Doctrine). Проводится анализ правового регулирования и источников права США о выдаче; особое внимание уделяется применению международных договоров как правовой основы международного сотрудничества США по вопросам выдачи. Устанавливается различие в правовом статусе и применении двусторонних международных договоров США о выдаче, а также многосторонних международных договоров о выдаче и о борьбе с отдельными видами преступлений с участием США. Сделан вывод, что положительное решение вопроса о выдаче с территории США лиц для их уголовного преследования возможно только при наличии двустороннего договора о выдаче с запрашивающим государством. Исследованы особенности и значение судебных прецедентов в качестве источников правового регулирования выдачи в США. Изучены и приведены особенности отражения в прецедентной практике вопросов, которые разрешаются при рассмотрении запросов о выдаче, показаны особенности уголовного судопроизводства США в этой сфере. Исследовано правовое регулирование принципа взаимности в международном сотрудничестве США по вопросам выдачи. Показана невозможность его реализации при взаимодействии США и России. Даны рекомендации об обязательности учета полисистемного характера правового регулирования

выдачи в российско-американском сотрудничестве. Указана необходимость заключения двустороннего российско-американского договора о выдаче. Аргументирована целесообразность применения Конвенции о взаимной выдаче преступников 1887 года, поскольку ни Россия, ни США после ее вступления в силу не осуществляли действий, направленных на прекращение этого международного договора или выход из него.

Ключевые слова

Россия, США, выдача лиц для уголовного преследования, международное сотрудничество в сфере выдачи, международный договор, международно-правовое регулирование выдачи, судебный прецедент, принцип взаимности.

Для цитирования: Волеводз А.Г. Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 230–258. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.230.258

Research article

International Cooperation Between Russia and the United States in Extradition of Persons for the Purposes of Prosecution: Challenges and Opportunities

Aleksandr G. Volevodz

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, a.volevodz@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4962-2823>

Abstract

The article analyzes current state of Russian-American cooperation in legal matters, namely in extradition of persons for the purposes of criminal prosecution. Moreover, it examines factors, which negatively affect such cooperation. It demonstrates that one of the consequences of deteriorating relations between the two countries is a politically motivated virtual US refusal to cooperate with the Russian Federation in extradition and the focus of the United States on mechanisms to ensure Russian citizens' stay in the US territory, which is justified by the Ker-Frisbie Doctrine. The article studies US legal regulation and sources of the US law regarding extradition. Special attention is paid to the implementation of treaties as a legal basis for the US international cooperation in extradition. It indicates the difference both in the status and in application of bilateral treaties of the United States on extradition and multilateral treaties on extradition and on combating certain crimes, to which the US is a party. The author concludes that it is possible to positively resolve a matter of extradition from the US territory for criminal prosecution only provided that a bilateral agreement with the requesting party exists. The article studies significance and distinguishing characteristics of judicial precedents as sources of legal regulation of extradition in the United States. Furthermore, the article provides an examination as to how judicial precedents deal with matters decided at the consideration of requests for extradition, as well as distinguishing characteristics of the US

criminal procedure in this sphere. It analyzes legal regulation of the reciprocity principle in the US international cooperation in extradition. It shows the impossibility of its implementation in Russian-American cooperation. The author strongly recommends to take into consideration polysystemic nature of legal regulation of extradition in Russian-American cooperation. Furthermore, the author stresses that legal requests for extradition must contain data on those matters that are decided by American courts. It is emphasized that in Russian-American cooperation it is impossible to refer to the principle of reciprocity as a legal basis for extradition, and that a bilateral Russian-American agreement on extradition is much needed. The article also provides reasons for implementation of Convention for reciprocal extradition of criminals of 1887, as neither Russia nor the United States after it became effective took actions to terminate the treaty or to withdraw from it.

Keywords

Russia, USA, extradition of persons for criminal prosecution, international cooperation in extradition, treaty, international legal regulation of extradition, judicial precedent, principle of reciprocity.

For citation: Volevodz A.G. International cooperation between Russia and the United States in extradition of persons for the purposes of prosecution: challenges and opportunities. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021, vol. 13, no. 4, pp. 230–258. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.230.258

Введение

На протяжении всей истории своего существования выдача (экстрадиция) остается системой, состоящей из нескольких процедур, посредством которых один суверен передает другому суверену лицо, разыскиваемое в качестве обвиняемого в совершении преступления либо в качестве преступника, скрывающегося от правосудия или наказания.

Поскольку запрашиваемая и запрашивающая в процессе выдачи стороны являются государствами, ясно, что существует связь между интересами соответствующих государств и удовлетворением или отказом в удовлетворении запроса (ходатайства) о выдаче. Это подтверждает вся история формирования, развития и совершенствования правового регулирования выдачи, а также ее практика, которая во многом является отражением политических отношений между взаимодействующими государствами [O'Higgins P., 1964: 1174–1794]; [Parry J.T., 2002: 79–108]; [Van den Wyngaert C., 1983: 745–46]. В этом обстоятельстве кроется ответ на вопрос, почему, когда какое-либо государство сохраняло определенную степень формальности в своих отношениях с другим государством, выдача ограничивалась рамками официальных юридических процедур и договоров, а когда отношения между заинтересованными государствами характеризовались большей свободой, то использовались и другие неофициальные способы выдачи (депортация, выдворение),

что свидетельствовало о дружественном характере сотрудничества или об актуальных потребностях и возможностях сторон в решении возникающих вопросов иными правовыми средствами. Это справедливо для современных международных отношений, как и для более ранних периодов, в силу чего выдача не являет собой пример разделяемого всеми идеала борьбы с преступностью или *civitas maxima*.

В идеале выдача не должна нарушать принцип суверенного равенства государств и отвечать интересам всех стран в борьбе с преступностью. Однако анализ показывает, что международное сотрудничество по вопросам выдачи сталкивается с проблемами, которые препятствуют обеспечению неотвратимости уголовной ответственности вследствие невыдачи лиц, виновных в совершении преступлений. Серьезные проблемы характерны и для российско-американского сотрудничества в этой сфере, что потребовало самостоятельного исследования особенностей правового регулирования выдачи в праве США. Исследование основано на анализе значительного объема нормативного и научного материала, включая международные договоры и прецедентную практику. Методологическую основу исследования составили общенаучные (метод системного анализа, диалектический метод, методы дедукции и индукции) и частно-научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, прогнозирования) методы познания.

1. Современное состояние международного сотрудничества России и США в сфере выдачи

Ныне международное сотрудничества в сфере выдачи между Российской Федерацией и США в значительной мере является отражением политических аспектов российско-американских отношений, хотя и облекается в юридически внешне безупречные формы, обусловленные заявлениями *de facto* об отсутствии договора о выдаче между государствами. Так, в 2017 году отказ в выдаче по запросам Российской Федерации, направленным в США, во всех 14 случаях мотивировался отсутствием действующего двустороннего договора о выдаче¹. Но здесь следует оговориться — и тогда, когда российско-американские отношения строились на основе заявленного стратегического партнёрства, а США воспринимались как естественный союзник новой России (в 1992 — 1996 годах), практическая реализация института выдачи между государствами испытывала серьезные затруднения².

¹ Данные автора.

² Например, в производстве автора в эти годы находилось уголовное дело по обвинению гражданина К., обвиняемого в хищении 8,1 млн. долл. США, запрос о выдаче которого был

Последствиями ухудшения отношений между двумя странами стал политически обусловленный фактический отказ США от взаимодействия с РФ по вопросам выдачи и перенос акцентов на использование по делам в отношении российских граждан механизмов обеспечения их нахождения на территории США, оправдываемых применением доктрины Кер-Фрисби (Ker-Frisbie). В самом общем плане эта доктрина исходит из того, что «власть правительства преследовать обвиняемого не ослабляется незаконностью метода, с помощью которого оно приобретает над ним контроль»³. В судебных решениях данная доктрина упоминается как «закон о юрисдикции суда в отношении подсудимого, насильно похищенного из другой страны» (the law regarding a court's jurisdiction over a defendant forcibly abducted from another country)⁴. Как указано в одном из прецедентных решений, «ни жестокость полиции, ни похищения государственными служащими не могут служить основанием для отмены юрисдикции США»⁵.

Ссылками на прецеденты, в которых доктрина была сформулирована почти 150 лет назад, американские суды и в XXI веке последовательно и широко используют ее для обоснования законности и допустимости политического давления на запрашиваемые государства, оправдания деятельности на их территориях представителей своих компетентных органов, а также противоречащего нормам международного права порядка использования рендиции — чрезвычайной выдачи (extraordinary, extreme, irregular rendition) и подобных ей принудительной репатриации и иного внесудебное принудительного перемещения на территорию США обвиняемых для привлечения к уголовной ответственности⁶.

направлен в США в ноябре 1994 г. Министерство юстиции США со ссылкой на отсутствие двустороннего договора отказало в рассмотрении запроса. Архив автора.

³ Ker v. Illinois, 119 U.S. 436 (1886). Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/119/436/>; Frisbie v. Collins, 342 U.S. 519 (1952). Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/342/519/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴ United States v. Matta-Ballesteros, 700 F. Supp. 528 (N.D. Fla. 1988). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/700/528/1452871/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁵ United States v. Alvarez-Machain, 504 U.S. 655, 662 (1992). Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/504/655/> (дата обращения: 05.08.2020)

⁶ United States v. Valdes-Santana, 87 F. Supp. 2d 65 (D.P.R. 2000). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/87/65/2307019/>; United States of America, Appellant v. Robert Alexander Best, 304 F.3d 308 (3d Cir. 2002). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/304/308/474448/>; USA v. Jamie Ceja, No. 13-10456 (11th Cir. 2013). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca11/13-10456/13-10456-2013-11-04.html>; Gon v. Holt, No. 14-6102 (4th Cir. 2014). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca4/14-6102/14-6102-2014-12-16.html>; USA v. Peter Omagbeni, No. 16-50050 (9th Cir. 2017). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/16-50050/16-50050-2017-10-20.html> (дата обращения: 01.08.2020)

Эта доктрина нашла применение и в отношении российских граждан. Примерами являются известные дела осужденных судами США к длительным срокам лишения свободы К. Ярошенко (со ссылкой на доктрину Кер-Фрисби суд признал законным похищение обвиняемого из гостиницы в Либерии и последующую выдачу в США, поскольку в этом принимали участие местные компетентные органы)⁷, В. Бута (суд признал законной выдачу в США из Таиланда по результатам оперативно-разыскных действий, проведенных американскими правоохранителями на территории последнего)⁸, Р. Селезнева (суд признал арест на территории иностранного государства и доставку подозреваемого в США законными, «поскольку между США и Мальдивами нет договора о выдаче, а значит, агенты США не нарушили договора о выдаче; задержание подозреваемого произошло с одобрения и при содействии мальдивских властей, формальное участие которых свелось к передаче этого лица представителям США, поведение которых было не самым «шокирующим и возмутительным»)⁹.

На этом фоне практика экстрадиционного сотрудничества США с другими странами в случаях, когда субъектами рендиции становятся российские граждане, вызывает негативные оценки, в первую очередь, политического характера [Карпович О.Г., 2019: 19–24]. При этом забывается, что «какого-либо универсального права гражданина на иммунитет от иностранной судебной юрисдикции, очевидно, не существует, равно как современным международным правом не признается и гипертрофированная монополия государства на уголовное преследование собственных граждан, которая бы обращала их ложно понятое покровительство в укрывательство от иностранной юрисдикции... Это иногда не учитывается и в демаршах внешнеполитических ведомств, направленных на защиту прав и интересов граждан своих государств, подвергающихся уголовному преследованию в другой стране» [Литвишко П.А., 2019: 56].

Квалификация подобных случаев в качестве преступлений (похищения человека) в настоящее время представляется явлением исключительным¹⁰. Правоприменительная практика национальных судов по этому во-

⁷ *United States v. Chigbo Peter Umeh, Jorge Ivan Salazar Castano, Kudufia Mawuko, Marcel Acevedo Sarmiento, Nathaniel French, Konstantin Yaroshenko. Federal Defenders of New York.* Available at: https://blog.federaldefendersny.org/wp-content/uploads/2016/04/15-1844_so.pdf (дата обращения: 04.08.2020)

⁸ *United States v. Bout*, No. 12-1487 (2d Cir. 2013). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/12-1487/12-1487-2013-09-27.html> (дата обращения: 30.07.2020)

⁹ *USA v. Roman Seleznev*, No. 17-30085 (9th Cir. 2019). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/17-30085/17-30085-2019-04-01.html> (дата обращения: 04.08.2020)

¹⁰ «Уголовное дело № 705031 СУ СК России по Приморскому краю, возбужденное 30.10.2014 по факту похищения Селезнева неустановленными лицами, по признакам п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. См. также: уголовное дело № 2015757035 СУ СК России по Ростов. обл.,

просу весьма далека от единообразия. Это обусловлено тем, что по условиям международных договоров на их Стороны возложены обязательства лишь исполнять поступившие запросы, а направление последних является правом, но не обязанностью участвующих в договорах государств, в частности по делам в отношении граждан запрашиваемой Стороны [Литвишко П.А., 2015: 191–192].

Кроме того, в международном праве отсутствуют последовательность и единство в оценке такой практики. Если в 1960 г. Совет Безопасности ООН квалифицировал подобные действия как грубое нарушение суверенитета государства, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность (в связи с похищением на территории Аргентины и перемещением в Израиль А. Эйхмана)¹¹, то в 2005 г. Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) (по делу Оджалана) признал допустимой такую форму межгосударственного сотрудничества по внеэкстрадиционной передаче разыскиваемого, в том числе в рамках односторонней административной процедуры высылки (выдворения, депортации)¹². В последующем практика ЕСПЧ ситуационно претерпела изменения — при рассмотрении ряда жалоб в связи с выдачей для уголовного преследования, выдворением и административной депортацией в Узбекистан и Таджикистан, поданных против Российской Федерации, было признано нарушение такими актами ст. 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950). Причем речь, в первую очередь, идет о высылке в любой форме в страны СНГ лиц, в отношении которых в этих странах осуществляется уголовное преследование [Ермолаева Н.В., 2014: 78–85]; [Литвишко П.А., 2014: 101–106]; [Тренина Д.В., 2015: 298–315, 2016: 305–317]. Похоже, что такая непоследовательность является политически мотивированной.

Фактический отказ США от сотрудничества с Россией в сфере выдачи на фоне необходимости реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности в национальном уголовном судопроизводстве требует обращения к особенностям правового регулирования и практики выдачи в США с тем, чтобы парировать трудности и, возможно, наметить, а затем реализовать положительные перспективы российско-американского сотрудничества в сфере выдачи.

возбужденное 04.03.2015 в отношении конкретных и неустановленных сотрудников Управления по борьбе с наркотиками Минюста США и Службы безопасности Республики Либерия по факту похищения ими К.В. Ярошенко в Либерии в 2010 г., по признакам п. «а», «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ» [Литвишко П.А., 2015: 190].

¹¹ Резолюция СБ ООН от 23.06.1960 (S/4349) // Официальные отчеты Совета Безопасности ООН. 23.06. 1960. Документы ООН S/RES/138 (1960); S/PV.868.

¹² *Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, § 74–99, ECHR 2005–IV.

2. Особенности международно-правового регулирования выдачи в США

Правовым основанием выдачи в США являются: Конституция США, федеральное законодательство и международные договоры. В основе современного американского законодательства о выдаче лежат судебные решения 1800-х годов. Развитие законодательства о выдаче было определено двумя договорами о выдаче: между США и Великобританией (1842) и между США и Францией (1843).

Первый Закон о выдаче принят в США в 1848 г., значительные изменения внесены в него в 1968 г. Федеральный закон США о выдаче (Титул 18 Свода законов США, § 3181-3196)¹³ требует, чтобы любой акт выдачи был обоснован договором, а также, чтобы судебное разбирательство об этом проходило в Федеральном окружном суде. Современное американское законодательство о выдаче предусматривает, что «положения данной главы, относящиеся к выдаче лица, которое совершило преступление в одном из иностранных государств, действуют только в период существования договора с соответствующим государством» (§ 3181(a)).

Данное требование Закона получило неоднократное однозначное толкование в судебных решениях, имеющих прецедентное значение. К таковым относятся решения по делам Холмс против Дженнисона, 39 U.S. (14 Pet.) 540 (1840)¹⁴; США против Раушера, 119 U.S. 407 (1886)¹⁵; Глюксман против Хенкель, 221 U.S. 508 (1911)¹⁶; Фактор против Лаубенхеймера, 290 U.S. 276 (1933)¹⁷; Валентайн против США, 299 U.S. 5 (1936)¹⁸ и др. Обязательность наличия двустороннего международного договора о выдаче систематически подтверждается как Верховным судом США, так и Федеральными окруж-

¹³ 18 U.S. Code. Chapter 205. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-II/chapter-205> (дата обращения: 29.07.2020)

¹⁴ U.S. Reports: *Holmes vs. Jennison et al.*, 39 U.S. (14 Pet.) 540 (1840). Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep039/usrep039540/usrep039540.pdf> (дата обращения: 29.07.2020)

¹⁵ U.S. Reports: *United States v. Rauscher*, 119 U.S. 407. Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep119/usrep119407/usrep119407.pdf> (дата обращения: 29.07.2020)

¹⁶ U.S. Reports: *Glucksman v. Henkel*, 221 U.S. 508 (1911). Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep221/usrep221508/usrep221508.pdf> (дата обращения: 29.07.2020)

¹⁷ U.S. Reports: *Factor v. Laubenhimer*, 290 U.S. 276 (1933). Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep290/usrep290276/usrep290276.pdf> (дата обращения: 29.07.2020)

¹⁸ U.S. Reports: *Valentine v. U.S. ex rel. Neidecker*, 299 U.S. 5 (1). Available at: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep299/usrep299005/usrep299005.pdf> (дата обращения: 29.07.2020)

ными судами по результатам рассмотрения жалоб на решения о выдаче в порядке «Habeas Corpus»¹⁹ и апелляционного производства²⁰.

В отличие от других стран, законодательство США допускает возможность выдачи собственных граждан: 1) если это прямо предусмотрено условиями соответствующего международного договора, заключенного США, либо 2) при наличии соответствующего международного договора о выдаче, который не регулирует порядок выдачи собственных граждан: в 1990 г. Титул 18 Свода законов США был дополнен §3196, по которому, «если соответствующий двусторонний договор или многосторонняя конвенция не обязывают США выдавать собственных граждан иностранному государству, Государственный Секретарь может отдать распоряжение о выдаче гражданина США запросившему государству, если выполнены другие требования этого договора или конвенции»²¹.

США придерживаются преобладающей в отношениях между государствами практики, основанной на том, что обязанность выдать преступника возникает только в силу международного договора, хотя взаимность и вежливость допускаются в качестве правовых оснований, используемых некоторыми государствами, обычно с привлечением в качестве обоснования национального законодательства.

Таким образом, для выдачи из США необходимо договор. Формируя международно-правовое регулирование выдачи, США выступают с позиций

¹⁹ В соответствии с правилом «Habeas Corpus» (Хабеас корпус) арестованное для выдачи лицо или его представитель вправе обратиться в суд с жалобой на арест и потребовать вынесения судебного приказа, предписывающего доставить арестованного в суд для проверки с его участием законности ареста и решения о выдаче.

²⁰ См., напр.: Matter of Extradition of Rabelbauer, 638 F. Supp. 1085 (S.D.N.Y. 1986). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/638/1085/1490787/> (дата обращения: 29.07.2020); Hilario v. United States, 854 F. Supp. 165 (E.D.N.Y. 1994) // Hilario v. United States, 854 F. Supp. 165 (E.D.N.Y. 1994). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/854/165/1954468/> (дата обращения: 29.07.2020); In Re Extradition of Fulgencio Garcia, 188 F. Supp. 2d 921 (N.D. Ill. 2002). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/188/921/2576954/> (дата обращения: 29.07.2020); General Manuel Antonio Noriega v. George Pastrana, No. 08-11021 (11th Cir. 2009). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca11/08-11021/200811021-2011-02-28.html> (дата обращения: 29.07.2020); Sacirbey v. Guccione, No. 06-5137 (2d Cir. 2009). Available at: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/06-5137/06-5137-pr_opn-2011-03-27.html (дата обращения: 29.07.2020); Skaftouros v. United States of America, No. 11-462 (2d Cir. 2011). Available at: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/11-0462/11-462_opn-2011-12-20.html (дата обращения: 29.07.2020); Venckiene v. United States, No. 18-2529 (7th Cir. 2019). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca7/18-2529/18-2529-2019-07-15.html> (дата обращения: 29.07.2020)

²¹ Это положение противоречит Конституции США, которая выдачу собственных граждан допускает лишь по международному договору. При этом Конституция США регулирует вопросы выдачи лишь в части выдачи лица одним штатом другому штату (ст. IV разд. 2).

обязательного заключения (наличия) двусторонних договоров в качестве юридического основания выдачи. Наряду с этим из сферы правового регулирования выдачи США в качестве самостоятельных международно-правовых источников фактически выпадают: а) многосторонние международные договоры о выдаче; б) многосторонние международные договоры, которые касаются борьбы с преступлениями международного характера (конвенционными преступлениями)²² и содержат обязательства для их участников по выдаче обвиняемых или уже осужденных лиц.

Что касается многосторонних международных договоров о выдаче, то по данным Государственного департамента²³, в настоящее время США в них не участвуют. С серьезной оговоркой о многосторонности можно говорить лишь применительно к Соглашению о выдаче между Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки (2003)²⁴. Но по его ст. 3 оно применяется лишь в отношении двусторонних договоров о выдаче между США и государствами-членами ЕС. При этом немаловажным представляется отметить, что рассматриваемое Соглашение либо заменяет своими положениями обя-

²² Преступления международного характера (конвенционные преступления) — деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т.п.), а также организациям и гражданам. Ответственность за такие преступления и меры наказания за их совершение устанавливаются национальным уголовным законодательством на основе международных договоров, которые предписывают участвующим в них государствам «принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству» деяния, признаваемые преступными международными договорами. Преступлениями международного характера являются: (1) деяния против стабильности международных отношений и общественной безопасности (терроризм в его различных проявлениях, захват заложников, преступления против безопасности морского судоходства и безопасности на воздушном транспорте, незаконный оборот ядерных материалов, экологические преступления — экоцид и биоцид; незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов); (2) деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, коррупция, преступные посягательства на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную и культурную ценность, незаконный оборот порнографической продукции, детская порнография, киберпреступления); (3) преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ); (4) преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания) и некоторые другие.

²³ Treaties. U.S. Department of State. Available at: URL: https://www.state.gov/subjects/treaties/?results=30&currpage=94&totalpages=95&coll_filter_year&coll_filter_month&coll_filter_speaker&coll_filter_country&coll_filter_release_type&coll_filter_bureau&coll_filter_program&coll_filter_profession (дата обращения: 06.08.2020)

²⁴ Agreement on extradition between the European Union and the United States of America // Official Journal of the European Union. L 181, 19.7.2003, p. 27–33.

зательства соответствующих двусторонних договоров, либо дополняет их в пределах, установленных упомянутой ст. 3.

США подписали и ратифицировали ряд универсальных многосторонних международных договоров, нормы которых содержат обязательства рассматривать их при определенных условиях в качестве международно-правовых оснований для выдачи путем: включения в любой существующий между государствами-участниками договор о выдаче конвенционных преступлений в качестве влекущих выдачу; о включении таких преступлений в качестве влекущих выдачу в новые договоры; о рассмотрении многосторонних договоров в качестве правового основания для выдачи, если таковая обуславливается наличием договора. Такие обязательства содержатся, в частности, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (п. 3 и 4 ст. 16)²⁵, Конвенции ООН против коррупции (п. 4 и 5 ст. 44)²⁶, а также в целом ряде международных «антитеррористических» конвенций, в которых участвуют Российская Федерация и США.

Однако решение по этим вопросам всегда остается на усмотрении суда, который в первую очередь руководствуется двусторонним договором о выдаче. Например, в судебной практике США уже провозглашено, что «выдача в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности является общепризнанной теорией»²⁷. Хотя не все нормы этой Конвенции являются самоисполнимыми, в отношении ст. 16 (Выдача) и ст. 18 (Взаимная правовая помощь) при ее ратификации, и судами США сформулирована правовая позиция, согласно которой они признаны самоисполнимыми и не требующими издания дополнительных законов²⁸. Однако при ратификации этой Конвенции США сделали заявление об отказе от применения п. 4 ст. 16 и не рассматривают ее в качестве правового основания для выдачи, что требует наличия двусторонних договоров о выдаче с взаимодействующими странами²⁹. Аналогичная позиция заявлена США и при ратификации Конвенции ООН против коррупции по ее п. 5 ст. 44³⁰.

²⁵ Бюллетень международных договоров. Февраль 2005. № 2.

²⁶ Там же. Октябрь 2006. № 19.

²⁷ United States of America v. Real Property Located at 9144 Burnett Road SE, Yelm, Washington et al, No. 3:2014cv05231 — Document 81 (W.D. Wash. 2015). Available at: [https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/washington/wawdce/3:2014 cv05231/19957 4/81/](https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/washington/wawdce/3:2014%20cv05231/19957%204/81/) (дата обращения: 30.07.2020)

²⁸ Doe v. Holder, No. 12-3779 (2d Cir. 2014). Available at: <https://cases.justia.com/federal/appellate-courts/ca2/12-3779/12-3779-2014-08-19.pdf?ts=1410919612> (дата обращения: 30.07.2020)

²⁹ UN: United Nations Convention against Transnational Organized Crime (New York, 15 November 2000). Status as at: 05-08-2020. UN Treaty Collection. Available at: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-12&chapter=18&lan_g=en (дата обращения: 05.08.2020)

³⁰ UN: United Nations Convention against Corruption (New York, 31 October 2003). Status as at: 05-08-2020. UN Treaty Collection. Available at: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-12&chapter=18&lan_g=en

Ратифицируя некоторые договоры, США не сделали таких заявлений и оговорок, поскольку сами договоры содержат нормы о дискреционных основаниях для отказа в выдаче. Например, в п. 2 ст. 9 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997)³¹, ратифицированной США без оговорок по вопросам выдачи, предусмотрено, что «когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в ст. 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства». Подобный подход также реализован США при ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999)³², Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005)³³.

Поскольку § 3181(a) Титула 18 Свода законов США устанавливает обязательность наличия договора о выдаче, суды США могут по своему усмотрению не рассматривать эти и другие универсальные международные договоры в качестве правового основания для выдачи.

Аналогичным видится и подход США к международным договорам регионального уровня. Так, без каких-либо оговорок и заявлений была подписана и ратифицирована Межамериканская конвенция против терроризма (2002)³⁴, не содержащая обязательств в сфере выдачи. Межамериканская конвенция о выдаче (1988), условия которой не предусматривают применение двусторонних договоров, не только не ратифицирована, но даже не подписана США³⁵.

Таким образом, при условии ратификации многосторонних договоров о борьбе с отдельными видами преступлений США придерживаются позиции о взаимодействии по вопросам выдачи на основании двусторонних договоров.

Вместе с тем нормы многосторонних договоров суды порой используют для уточнения и расширения круга экстрадиционных преступлений, предусмотренных соответствующими двусторонними договорами. Так, по делу

aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-14&chapter=18&clanng=_en#EndDec (дата обращения: 05.08.2020)

³¹ СЗ РФ. 2001. 27.08. № 35.

³² Бюллетень международных договоров. 2002. № 10.

³³ Документ ООН A/RES/59/290, 15 April 2005.

³⁴ OAS: Inter-American Convention against Terrorism. General Information of the treaty. OAS. Available at: <https://www.oas.org/juridico/english/sigs/a-66.html> (дата обращения: 06.08.2020)

³⁵ OAS: Inter-American Convention on Extradition. General Information of the treaty. Available at: <http://www.oas.org/juridico/english/sigs/b-47.html> (дата обращения: 06.08.2020)

о выдаче из США в Панаму бывшего президента этой страны Мартинеса³⁶, Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001), в которой участвуют США и Панама, была использована судом для обоснования законности выдачи, хотя в двустороннем американо-панамском договоре о выдаче киберпреступления не отнесены к экстрадиционным. В качестве международно-правового основания для выдачи данная Конвенция не применима, поскольку согласно декларации, содержащейся в ратификационной грамоте, «в соответствии с п. 7 ст. 24 Конвенции США не назначают орган, ответственный за выдачу или временный арест в отсутствие договора, поскольку будут по-прежнему полагаться на двусторонние договоры о выдаче, а орган, ответственный за отправку или получение запросов о выдаче от имени США, установлен в применимых двусторонних договорах о выдаче»³⁷.

Использование США в сотрудничестве по вопросам выдачи исключительно двусторонних договоров осложняет возможность реализации закрепленного во многих многосторонних договорах обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (*aut dedere aut judicare*), которое порой упрощенно называют принципом «или выдай, или суди»³⁸. Содержащиеся в этих договорах предписания в совокупности с общим обязательством осуществлять уголовное преследование и наказание лиц, виновных в совершении конвенционных преступлений, означают, что обязательство осуществить уголовное преследование лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении таких преступлений, должно безусловно исполняться государствами, на территории которых появляются такие лица.

Хотя исполнение договорного обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (*aut dedere aut judicare*) на практике вызывает трудности (в первую очередь, из-за несамоисполнимого характера и отсутствия норм внутригосударственного процессуального законодательства о порядке его реализации), тем не менее, оно вполне успешно используется при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства [Ляхов Е.Г., 2012: 165–172]. Использование в сотрудничестве с США

³⁶ United States of America, No. 1:2017cv22197 — Document 70 (S.D. Fla. 2017). Available at: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/florida/flsdce/1:20_17cv22197/510535/70/ (дата обращения: 30.07.2020)

³⁷ CE: Reservations and Declarations for Treaty No185 — Convention on Cybercrime: United States of America. Treaty Office. Council of Europe. (Available at: 06.08.2020)

³⁸ В материалах Комиссии международного права ООН можно детальнее ознакомиться с данными о международно-правовом закреплении и толковании рассматриваемого обязательства, поскольку на своей 56-й сессии в 2004 г. она определила тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» для включения в долгосрочную программу работы, которая была завершена опубликованным в 2014 году докладом. См.: Документ ООН A/CN.4/L.844, 5 June 2014 или Final Report of the International Law Commission (2014). Yearbook of the International Law Commission, 2014, vol. II (Part Two).

по вопросам выдачи только двусторонних договоров и оговорки об отказе от исполнения норм о выдаче многосторонних договоров влечет за собой невозможность как позитивной, так и негативной реализации первой части альтернативного обязательства «или выдай, или суди».

Отметим, что в некоторых случаях при взаимодействии в сфере выдачи США должны принимать во внимание и учитывать обязательства взаимодействующих государств по международным договорам, в которых сами США не участвуют. Речь идет в основном о многосторонних договорах регионального характера в сфере прав человека. Так, запрашивая выдачу у государства-члена Совета Европы или ЕС, компетентные органы и суды США должны принимать обязательство не применять к выдаваемому лицу наказание в виде смертной казни, поскольку это недопустимо по условиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950)³⁹ и Протокола № 6 к ней.

Все международные договоры, заключенные США, подлежат ратификации Сенатом; после вступления в силу они приобретают прямое действие наряду с Конституцией страны. К настоящему времени США подписали и ратифицировали более 120 двусторонних договоров о выдаче. При отсутствии двустороннего международного договора США выдачу не осуществляют.

3. Прецедентные аспекты регулирования выдачи в США

Основные особенности процедуры выдачи в целом, и по законодательству США, в частности, достаточно подробно освещены в современной научной и учебной литературе [Бойцов А.И., 2004]; [Валеев Р.М., 1976]; [Дашков Г.В., 1997: 14–44]; [Лукашук И.И., Наумов А.В., 1998: 36–37]; [Сафаров Н.А., 2005]; [Bassiouni M.C., 2008: 269–341]. В самом общем виде она включает в себя: а) поступление запроса (ходатайства) о выдаче и его рассмотрение Министерством юстиции США, проверка на предмет соответствия формальным требованиям международного договора и законодательства; б) передача запроса (ходатайства) в атторнейскую службу по месту нахождения запрашиваемого лица для его подготовки и представления на рассмотрение судом (на данном этапе возможен предварительный арест такого лица); в) рассмотрение запроса о выдаче с целью установления достаточных оснований для выдачи и отсутствия оснований для отказа в ней в федеральном окружном суде по месту нахождения запрашиваемого лица; г) в случае принятия судом решения о том, что запрашиваемое лицо подлежит выдаче, оно подвергается аресту маршалом США и находится под его надзором до принятия ре-

³⁹ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

шения о выдаче Госсекретарем; д) обжалование и пересмотр состоявшегося судебного решения на основании жалобы по процедуре «Habeas Corpus»; е) апелляционное обжалование результатов рассмотрения жалобы в порядке «Habeas Corpus»; ж) принятие Госсекретарем США решения по вопросу о выдаче; з) передача подлежащего выдаче лица в иностранное государство или его освобождение из-под надзора маршала (если Госсекретарь примет решение об отказе в выдаче).

Понятно, что центральное место в этой деятельности принадлежит федеральным окружным судам: проверка соответствия поступившего запроса о выдаче основным ее принципам, установление наличия достаточных оснований для выдачи и отсутствия оснований для отказа в ней в США относится к компетенции судебной власти, а сама выдача — исполнительная⁴⁰. С учетом этого обратим внимание на некоторые, на наш взгляд, ключевые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты, которые оказывают наибольшее влияние на принятие американскими судами решений по иностранным запросам о выдаче. Тем более, что вынесенные судебные решения носят прецедентный характер.

Основными принципами выдачи в соответствии с международными договорами и национальным законодательством в США являются:

Экстрадиционность преступления, т.е. деяние входит в список преступлений, за которые можно требовать выдачи правонарушителя (старые договоры), или предусмотренная за него санкция составляет не менее одного года тюремного заключения (все новые договоры).

Двойная криминальность, означающая, что деяние, являющееся предметом запроса (ходатайства) о помощи или о выдаче, наказуемо в уголовном порядке как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государстве. США в роли запрашиваемого государства требуют, чтобы преступление, в котором обвиняют запрашиваемое лицо, было уголовно наказуемым в соответствии с федеральным законодательством или законодательством штата, в котором осуществляется процедура выдачи; но они не требуют идентичности преступления в правовых системах обеих стран.

Если указанные требования не соблюдены, запрашивающему государству отказывают в выдаче.

Кроме этих обязательных требований, существуют дискреционные основания для отказа в выдаче запрашиваемого лица, если: оно обвиняется в совершении политического или связанного с политическим, либо воинского преступления; его уголовное преследование основано на дискриминации или является политически мотивированным; имеется риск двойного наказания за одно и то же преступление; истекли сроки давности привлечения к ответ-

⁴⁰ Kastnerova v. United States, 365 F.3d 980, 984 n.5 (11th Cir. 2004). Casetext. Available at: <https://casetext.com/case/kastnerova-v-us> (дата обращения: 30.07.2020)

ственности; имеются гуманитарные соображения; лицо является гражданином США; имеются основания сомневаться в соблюдении запрашивающей стороной пределов уголовного преследования (правила специальности).

Судом проводится ограниченное рассмотрение дела, которое, однако, имеет решающее значение для всего процесса выдачи, поскольку «исполнительная власть не может лишать суды возможности выполнять свои обязанности по защите целостности судебного процесса», а «суд должен обеспечить, чтобы он не использовался в целях, которые не соответствуют Конституции [США] или принципам фундаментальной справедливости»⁴¹. Выполняя это требование, суд «проводит слушание, чтобы определить, имеются ли достаточные доказательства для обоснования обвинения против ответчика в соответствии с положениями соответствующего договора»⁴². По мнению американских судов, «слушание дела о выдаче не является судебным разбирательством по существу и не требует доказательств, достаточных для удовлетворения иска по уголовному делу»⁴³.

В целом, судебный процесс по делу о выдаче согласно § 3184 Титула 18 Свода законов США носит характер предварительного слушания⁴⁴, где основная цель состоит в том, чтобы решить, имеются ли достаточные доказательства обвинения в соответствии с применимым договором, а не вины или невиновности подлежащего выдаче лица⁴⁵. Судебные решения исходят из того, что «выдача является процедурой *sui generis* по своей природе, ни гражданской, ни уголовной, а устанавливает свой собственный закон»⁴⁶. Это требует, чтобы суд определял достаточность доказательств обвинения на разумных основаниях⁴⁷ путем исследования документальных доказательств, представленных запрашивающим государством⁴⁸. Главное требование со-

⁴¹ Ahmad v. Wigen, 726 F. Supp. 389 (E.D.N.Y. 1989). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/726/389/1739945/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴² Kastnerova v. United States, 365 F.3d at 984 n.5 (11th Cir. 2004). Available at: <https://casetext.com/case/kastnerova-v-us> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴³ Cheng Na-Yuet v. Hueston, 734 F. Supp. 988, 995 (S.D. Fla. 1990). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/734/988/1461641/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴⁴ Sayne v. Shipley, 418 F.2d 679, 685 (5th Cir. 1969). Available at: <https://casetext.com/case/sayne-v-shipley#p685> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴⁵ Afanasjev v. Hurlburt, 418 F.3d. 1159, 1164–65 (11th Cir. 2005). Available at: <https://casetext.com/case/afanasjev-v-hurlburt?q=834%20F.2d%201444&sort=relevance&p=1&type=case&claims=8h> (дата обращения: 30.07.2020).

⁴⁶ Extradition of Mohammad Safdar Gohir, 2014 WL 2123402, at *6 (D. Nev. 2014). Available at: <https://casetext.com/case/sayne-v-shipley#p685> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴⁷ Sayne v. Shipley, 418 F.2d 679, 685 (5th Cir. 1969). Available at: <https://casetext.com/case/sayne-v-shipley#p685> (дата обращения: 30.07.2020)

⁴⁸ Castro Bobadilla v. Reno, 826 F. Supp. 1428 (S.D. Fla. 1993). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/826/1428/1523582/>; In re Extradition of Nunez–Garrido,

стоит в том, чтобы такие доказательства соответствовали установленным фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в расследуемом деле доказательствам (были «подлинными»)⁴⁹. Лицу, выдача которого запрошена, в суде дано право предъявлять доказательства⁵⁰.

Для определения возможности выдачи или отказа в ней суд, как правило, разрешает следующие основные вопросы:

имеет ли судья (магистрат) полномочия на проведение процедуры экстрадиции и обладает ли суд юрисдикцией в отношении выдаваемого лица;

какой международный договор относится к делу, действителен ли он и подлежит ли применению в конкретном деле о выдаче;

включено ли преступление, в совершении которого обвиняется лицо, подлежащее выдаче, в применимый международный договор в качестве экстрадиционного (соответствует ли оно критериям, закрепленным в договоре);

является ли деяние, в совершении которого обвиняется лицо, подлежащее выдаче, преступлением по законодательству США и запрашивающего государства;

имеются ли доказательства, дающие основания полагать, что обвиняемый виновен в предъявленном ему обвинении в запрашивающем государстве.

Круг вопросов, подлежащих разрешению при постановлении решения суда о выдаче, в уголовно-процессуальном законодательстве США не определен. Он выработан многолетней судебной практикой и закреплен в судебных решениях (прецедентах)⁵¹. При этом компетентные суды США, оценивая соблюдение основных принципов и наличие (отсутствие) оснований для выдачи, зачастую обращаются не только к нормам американского права и международных договоров, но и детально рассматривают соответствующие им нормативные предписания иностранного уголовного и уголовно-процессуального законодательства запрашивающих государств⁵².

829 F. Supp. 2d 1277, 1287 (S.D. Fla. 2011). Available at: [https://casetext.com/case/united-states-v-nunezgarrido-in-re-nunezgarrido?q=Extradition%20of%20Nunez%E2%80%9393%20Garrido,%20829%20F.%20Supp.%202d%201277,%201287%20\(S.D.%20Fla.%202011\)&sort=relevance&p=1&typr=case&claims=8h&resultsNav=false](https://casetext.com/case/united-states-v-nunezgarrido-in-re-nunezgarrido?q=Extradition%20of%20Nunez%E2%80%9393%20Garrido,%20829%20F.%20Supp.%202d%201277,%201287%20(S.D.%20Fla.%202011)&sort=relevance&p=1&typr=case&claims=8h&resultsNav=false) (дата обращения: 30.07.2020)

⁴⁹ Bingham v. Bradley, 241 U.S. 511, 517 (1916). Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/241/511/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁵⁰ John R. Bovio, Petitioner-appellant, v. United States of America, Respondent-appellee, 989 F.2d 255 (7th Cir. 1993). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/989/255/461143/> (дата обращения: 10.08.2020)

⁵¹ U.S. Reports: Glucksman v. Henkel, 221 U.S. 508. Available at: https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep221/usrep221508/usrep_221508.pdf; United States of America, No. 1:2017cv22197 — Document 70 (S.D. Fla. 2017). Available at: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/florida/flsdce/1:2017cv22197/510535/70/> (дата обращения: 29.07.2020)

⁵² Интересным и поучительным частным примером такого подхода является решение о выдаче из США в Панаму бывшего президента этой страны Мартинеса, в котором на

4. Принцип взаимности в международном сотрудничестве США по вопросам выдачи

Поскольку современное правовое регулирование института выдачи носит полисистемный характер⁵³, постольку система источников международного сотрудничества США с другими странами в этой сфере может быть представлена следующим образом:

Система международного права:

двусторонний международный договор о выдаче;
с учетом

относимых международных договоров в сфере прав человека;
относимых многосторонних международных договоров в сфере борьбы
с отдельными видами преступлений международного характера

Правовая система США:

Конституция США;
относимые нормы уголовного права;
законодательство об уголовном процессе;
§ 3181–3196 Титула 18 Свода законов США;
судебные решения прецедентного характера

Правовая система запрашиваемого (запрашивающего) государства:

Конституция;
относимые нормы уголовного и уголовно-
процессуального законодательства;
судебные решения, иные относимые
нормативные правовые акты

93 страницах текста дан детальный анализ фактов и правовое обоснование выдачи. В нем суд обращается как к международно-правовым принципам и источникам регулирования выдачи (в том числе таким редким для судебной практики США, как Конвенция ООН против коррупции и Конвенция СЕ о киберпреступности), так и к относимым нормам уголовного и уголовно-процессуального права Панамы и США. См.: United States of America, No. 1:2017cv22197 — Document 70 (S.D. Fla. 2017). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/florida/flsdce/1:2017cv22197/510535/70/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁵³ Полисистемность правового регулирования института выдачи означает, что оно осуществляется нормами права, как минимум, трех самостоятельных правовых систем: международного права, национального права запрашиваемого и запрашивающего государств, которые взаимодействуют, взаимно дополняют и влияют друг на друга.

Наряду с этим из договорной выдачи (основанной на международных договорах США) имеется исключение, которое позволяет использовать в этой деятельности принцип взаимности. Оно нормативно закреплено в § 3181(b) Титула 18 Свода законов США и гласит: «Положения настоящей главы толкуются как разрешающие в порядке вежливости выдачу лиц, не являющихся гражданами или постоянными жителями Соединенных Штатов, которые совершили преступления насилия в отношении граждан Соединенных Штатов в иностранных государствах, независимо от наличия какого-либо договора о выдаче с таким иностранным правительством, если Генеральный прокурор письменно удостоверяет, что — 1) иностранное правительство представило доказательства, свидетельствующие о том, что если бы преступления были совершены в Соединенных Штатах, то они представляли бы собой преступления насилия, определенные в параграфе 16 настоящего Титула; и 2) инкриминируемые преступления не носят политического характера».

Согласно § 16 Титула 18 Свода законов США термин «преступление насилия» означает: а) преступление, содержащее в качестве элемента применение, покушение на применение или угрозу применения физической силы в отношении личности или имущества другого лица, или б) любое другое преступление, которое является уголовным преступлением и которое по своей природе сопряжено с существенным риском применения физической силы в отношении личности или имущества другого лица при совершении преступления.

Следует указать, что выдача рассматривается государствами как акт проявления суверенитета. Точка зрения большинства государств мира заключается в том, что обязанность выдать преступника возникает в силу договора. В отсутствие международно-правовой обязанности государства могут полагаться и порой полагаются на взаимность и вежливость, которые являются частью международных принципов сотрудничества между государствами. Согласно международному праву, начала взаимности могли бы стать имеющими обязательную силу, если в них проявляется обычай государства, подтверждаемый его стабильной практикой. Взаимность и вежливость не имеют обязательной силы, поскольку они представляют собой акт уважения. Не опирающаяся на договоры основа для действий какого-либо государства касается удовлетворения или выдвижения запроса о выдаче, осуществляемых на основе национального законодательства, которое санкционирует их, а также обеспечивает правовые рамки, существенные условия, исключения и процедуры, внутренне присущие им⁵⁴. Имеется крайне мало общих принципов или правил, которые могут быть выведены из практики, основанной

⁵⁴ Национальное законодательство для государств служит тем же целям, которые предусматриваются договорами, но в случае с США нормы национального законодательства о выдаче не подлежат применению в отсутствие соответствующего двустороннего договора.

на взаимности или вежливости, потому что такая практика зависит от национальных законодательств, которые меняются от государства к государству.

Именно поэтому государства время от времени заключают договоренности на основе принципа *ad hoc*, чтобы удовлетворить конкретные потребности в некоторые периоды своего существования.

Исследование позволило выявить один подобный случай в практике США — дело Х. Леви, обвинявшегося в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и выданного Египтом в США в соответствии с *ad hoc* договоренностью, заключенной путем обмена письмами⁵⁵. Между странами действует договор, заключенный США с Османской Империей 11 августа 1874 г., ст. 2 которого преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не определены как экстрадиционные⁵⁶. Данное обстоятельство и потребовало достижения договоренности *ad hoc*.

В любом случае «выдача лица для уголовного преследования на основе принципа взаимности представляет собой основанную на нормах международного права и национального законодательства просьбу запрашивающего государства о выдаче лица, подкрепленную письменным обязательством компетентного органа о том, что в аналогичной или сходной ситуации запрашивающему государству будет выдано лицо с соблюдением порядка и условий, предусмотренных внутренним законодательством запрашиваемой стороны» [Щерба С.П., 2016: 3–8]. В случае запросов о выдаче, поступающих в Россию из США, с учетом требований ч. 1 и 2 ст. 462 УПК РФ, заверение США как запрашивающего государства, о том, что в аналогичной ситуации по запросу России будет произведена выдача, должно быть сделано, как минимум, Государственным секретарем США. При этом с учетом § 3181(b) Титула 18 Свода законов США такое заверение может касаться только обязательства выдачи не являющихся гражданами или постоянными жителями США лиц, которые совершили преступления насилия в отношении граждан США, что, как мы понимаем, вряд ли заинтересует правоохранительные органы и суды России.

Иные контуры такого заверения невозможны, в связи с чем попытки реализации принципа взаимности в сфере выдачи между Россией и США, на наш взгляд, обречены на неудачу. Даже возможное поступление в Россию запросов о выдаче иностранцев, не являющихся гражданами США, обвиня-

⁵⁵ United States of America, Appellee, v. Chaim Levy, Defendant-appellant, 947 F.2d 1032 (2d Cir. 1991). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/947/1032/153500/> (дата обращения: 30.07.2020)

⁵⁶ Egypt International Extradition Treaty with the United States (The treaty applicable to Egypt was originally signed with the Ottoman Empire). Available at: <http://www.mcnabbassociates.com/Egypt%20International%20Extradition%20Treaty%20with%20the%20United%20States.pdf> (дата обращения: 30.07.2020)

емых в совершении насильственных преступлений против граждан США на территории России или других государств (кроме США), может повлечь за собой отказ в выдаче. Во-первых, лицо, совершившее преступление на территории России, подлежит уголовной ответственности по УК РФ (ч. 1 ст. 11); во-вторых, иностранные граждане, не проживающие постоянно в России, совершившие преступление вне пределов страны, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если преступление направлено против интересов либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором России или иным документом международного характера (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

В связи с этим совершенно правильна и юридически выверенна позиция Генеральной прокуратуры России, подтверждающей в запросах о выдаче «готовность выдавать Соединенным Штатам Америки лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора на основе принципа взаимности при соблюдении законодательства Российской Федерации»⁵⁷.

Фактический отказ от принципа взаимности в российско-американском сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства по вопросам выдачи не исключает его использования при взаимодействии с другими странами. Нарботанная практика свидетельствует о позитивной тенденции: за последние годы Египет, Камбоджа, Марокко, Перу и Эквадор выдали по запросам России ряд лиц для уголовного преследования на основе именно принципа взаимности. Это обусловлено пониманием принципа взаимности как проявления императивной нормы общего международного права об обязанности государств сотрудничать, закрепленной Уставом ООН [Татаринов М.К., 2019: 1–13].

Заключение

В условиях отсутствия двустороннего международного договора о выдаче российско-американское сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства по вопросам выдачи на основании соответствующих многосторонних международных договоров РФ, в которых участвуют США, самоисполнимые нормы которых содержат обязательства сторон о выдаче лиц, обвиняемых в совершении конвенционных преступлений, осложнено оговорками и заявлениями США к таким договорам либо дискреционными нормами об основаниях выдачи, закрепленными в таких договорах. Учитывая характер и содержание оговорок и заявлений США, такие договоры не могут служить достаточным основанием для запросов в США о выдаче и исполнения аналогичных запросов в России.

⁵⁷ Архив автора.

Если из поступившего запроса о выдаче в США лица, находящегося на территории РФ, усматривается, что оно обвиняется в совершении неконвенционных преступлений, необходимо рассматривать имеющиеся данные как свидетельствующие о наличии обстоятельств, исключающих выдачу в США, не применять в отношении таких лиц меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста.

Учитывая приверженность США к использованию доктрины Кер-Фрисби, которая допускает внеэкстрадиционные формы сотрудничества в целях обеспечения доставки обвиняемых (подозреваемых) под юрисдикцию государства, в практической деятельности не следует отказываться от практики направления в США запросов о выдаче с указанием в них дополнительных ходатайства в случае отказа в выдаче рассматривать вопрос о наличии оснований для депортации запрашиваемого лица в Россию согласно иммиграционному законодательству США.

Учитывая, что компетентные органы США, отказывая в выдаче в Россию лиц, обвиняемых в совершении преступлений, самостоятельно не осуществляют их уголовное преследование, российским органам предварительного расследования при наличии в соответствующем международном договоре обязательства «или выдай или суди» необходимо рассматривать вопрос о целесообразности и возможности передачи материалов возбужденного и расследуемого уголовного дела в Генеральную прокуратуру для решения вопроса об их направлении в США для осуществления уголовного преследования невыданного лица в соответствии со ст. 458 УПК РФ. При оформлении соответствующих ходатайств (запросов) об уголовном преследовании, как представляется, следует обращать особое внимание США на необходимость исполнения обязательства *aut dedere aut judicare* таким образом, как это предусмотрено соответствующим международным договором.

Подготовка и направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории США или об уголовном преследовании невыданного лица, а также рассмотрение запроса о выдаче в США лица, находящегося на территории России, должны осуществляться с учетом полисистемности правового регулирования института выдачи нормами, как минимум, трех самостоятельных правовых систем (международного права, России и США), нормативные правовые акты которых подлежат учету и исполнению в ходе международного сотрудничества по вопросу о выдаче. Особое внимание при этом необходимо уделять разрешению вопросов: какой международный договор относится к делу, действителен ли он и подлежит ли применению в данном конкретном деле о выдаче; является ли деяние, в совершении которого обвиняется лицо, подлежащее выдаче, преступлением по законодательству США и России и охватывается ли оно применяемым международным договором; имеются ли достаточные доказательства, дающие основания полагать, что

запрошенное к выдаче лицо виновно в предъявленном обвинении; имеются ли данные о дискреционных обстоятельствах, исключающих выдачу лица.

Решение указанных вопросов при подготовке запроса о выдаче лица, находящегося на территории США, или об уголовном преследовании невыданного лица должно получать детальное отражение в тексте запроса и в прилагаемых к нему документах. При этом необходимо обязательно учитывать не только правовые позиции, вытекающие из законодательства России или закрепленные в нем, но и принимать во внимание правовые позиции, отраженные в имеющих прецедентный характер решениях судов США по различным аспектам выдачи⁵⁸, и излагать в запросе информацию (при необходимости — и доказательства), на основании которой все вопросы могли бы быть разрешены в пользу решения о выдаче или осуществления уголовного преследования невыданного лица.

Принцип взаимности не может служить достаточным основанием для направления Генеральной прокуратурой России запроса о выдаче лица, находящегося на территории США, а также основанием для исполнения запроса о выдаче в США лица, находящегося на территории России. Это обусловлено тем, что закрепленные в ст. ст. 460 и 462 УПК РФ (выдавать в будущем и выдавать в аналогичной ситуации) и § 3181(b) Титула 18 Свода законов США (выдавать только ограниченный круг лиц, совершивших за рубежом преступления против граждан США) основания взаимности не являются равными, не соответствуют в полном объеме друг другу и могут влечь за собой различные, а не взаимные правовые последствия. Так, согласно указанным нормам выдаче из США может подлежать очень ограниченный круг лиц, а из России — любые запрошенные к выдаче лица.

⁵⁸ Например, как известно, значительное число уклоняющихся от российского правосудия и находящихся в странах англо-американской правовой семьи лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений, мотивируют содеянное в России политически. Такие заявления влияют на признание компетентными органами зарубежных стран наличия данных, исключающих выдачу в Россию. Между тем, в прецедентной судебной практике США уже давно выработаны подходы к оценке подобного как «серьезных неополитических преступлений» («serious non-political crimes»), определены и описаны признаки, свидетельствующие о неополитическом характере содеянного (преступление не было совершено из «подлинных политических побуждений»; не было направлено на «изменение политической организации. . . структуры государства», характеризуется «отсутствием прямой причинно-следственной связи между совершенным преступлением и его предполагаемой политической целью и объектом», вследствие чего «крупное финансовое преступление в форме хищения, . . . обычно является серьезным неополитическим преступлением»). См.: Jiang Guan v. Barr, No. 17-71966 (9th Cir. 2019). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/17-71966/17-71966-2019-05-30.html> (дата обращения: 31.07.2020). Судебная практика сформировала более или менее четкое понимание таких понятий, как «политически мотивированное преступление» (politically motivated crime), «чисто политическое преступление» (purely political offense), а также «политически мотивированное преследование» (politically motivated prosecution).

В связи с этим возможные обязательства Генерального прокурора Российской Федерации выдавать США в будущем на основе принципа взаимности лиц согласно ч. 1 ст. 460 УПК РФ, и аналогичные обязательства США, если они будут представлены в Российскую Федерацию, не могут являться допустимыми для выдачи основаниями, поскольку в большей мере являются заявлениями о намерениях в этой сфере.

В США наряду с иными действует Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (2017)⁵⁹. Его цель — упорядочить имеющиеся и создать правовую основу для максимально системного расширения новых санкций в отношении российских граждан, должностных лиц, организаций и компаний, в том числе в связи с возможными нарушениями прав человека, особенно в сфере деятельности НКО, СМИ, соблюдения прав человека и по некоторым другим аспектам.

Как известно, применение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний, а также надзорная деятельность органов прокуратуры, к компетенции руководителей которых относится решение вопросов о выдаче, объективно не обходятся без ограничения основных прав и свобод человека и гражданина, оценка которых со стороны США зачастую приобретает гипертрофированные формы⁶⁰. В таких условиях в среднесрочной перспективе использование принципа взаимности в качестве основания в сфере выдачи между Россией и США вряд ли повлечет за собой выдачу по запросу как России, так и США.

Главное препятствие для этого — правовая природа принципа взаимности и существенная разница правового закрепления допустимости его применения в § 3181(b) Титула 18 Свода законов США и ч. 1 и 2 ст. 460, ч. 1 и 2 ст. 462 УПК РФ.

Учет этих выводов и реализация изложенных рекомендаций будет способствовать формированию единой практики международного сотрудничества с США в сфере уголовного судопроизводства по вопросам выдачи. Понятно, что они в значительной мере носят вынужденный характер. Это предопределяется, прежде всего, неоднократно заявляемым, но юридически некорректным утверждением об отсутствии двустороннего договора о выдаче между Россией и США. Данное обстоятельство ставит в повестку дня проблему подготовки и заключения такого договора.

⁵⁹ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, 2017. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-115hr3364enr/html/BILLS-115hr3364enr.htm> (дата обращения: 30.07.2020)

⁶⁰ См., напр.: Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/pl112_208.pdf (дата обращения: 01.08.2020)

Вместе с тем, по нашему мнению, с учетом складывающейся обстановки и трудностей, которые всегда сопровождают подготовку и подписание новых договоров, более целесообразным является иной путь — актуализировать применение Конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенной Россией и США в 1887 г. (далее — Конвенция)⁶¹, которая представляет собой двусторонний международный договор о выдаче. Данная Конвенция с момента вступления в силу в 1893 г. успешно применялась в качестве международно-правового основания российско-американского взаимодействия по вопросам выдачи, о чем свидетельствуют сохранившиеся судебные решения⁶².

По данным Министерства иностранных дел России, Конвенция продолжает являться в настоящее время действующим документом⁶³. Это обусловлено тем, что ни Российская империя, ни СССР, ни Российская Федерация, ни США после ее вступления в силу не осуществляли никаких действий, направленных на прекращение этого международного договора или выход из него.

По мнению некоторых американских исследователей, «ни США, ни Россия за все время истории никогда не аннулировали соглашения царской эпохи, поэтому юридически данное соглашение остается в силе. По неизвестной причине, соглашение 1887 г. было позабыто среди действующих международных договоров США после 1941 г., но данная техническая ошибка не может служить юридическим доказательством аннулирования соглашения... Соединенные Штаты не последовали обычному международному праву в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. по отношению к аннулированию соглашения 1887 г. ... Конвенция 1887 г. о выдаче преступников между Соединенными Штатами и Россией все еще имеет законную силу» [Jason S., 2013: 62–87].

В свете того что с 1887 г. Россия существовала как Российская империя, Российская Республика, Российская Советская Федеративная Социали-

⁶¹ Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки от 16/28 марта 1887 года и дополнительный протокол от 19 февраля/3 марта 1893 года (Обмен ратификаций состоялся в Санкт-Петербурге 9/21 апреля 1893 года). Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Available at: URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilate/page-590/57519 (дата обращения: 24.07.2020)

⁶² См., напр.: U.S. Reports: *Glucksman v. Henkel*, 221 U.S. 508 (1911). Available at: URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep221/usrep221508/usrep221508.pdf> (дата обращения: 29.07.2020)

⁶³ На сайте МИД России в перечне двусторонних международных договоров Российской Федерации статус данной Конвенции определен как «действует» и приведен полный ее текст. Available at: URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-590/57519 (дата обращения: 01.08.2020)

стическая Республика, СССР и Российская Федерация, вполне уместен вопрос — насколько правомерно говорить о преемственности современной Россией в правах и обязательствах Российской империи по названной выше Конвенции?

Рекомендуя вернуться к продвижению в практику Конвенции 1887 г. и осознавая трудности реализации этой рекомендации, сошлемся на мнение известного отечественного правоведа, доктора юридических наук, профессора МГУ В.А. Томсинова. В экспертном заключении от 14.02.2011 о правопреемстве СССР относительно предшествовавших ему государств — Российской Республики 1917 г. и Российской империи — он сделал вывод: «Утверждение о том, что «преемственности Российской Федерации в правах и обязательствах Российской империи не существует, поскольку СССР никогда не приобретал прав и обязательств Российской империи» представляется ... не соответствующим документам, историческим фактам, а, следовательно, неверным по существу» [Томсинов В.А., 2011: 16–35].

Это означает в свою очередь что с заменой Российской империи Советским государством, выступавшим сначала под названием «Российская Республика», затем — «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» и, наконец, — «Союз Советских Социалистических Республик», именно к нему — Советскому государству — перешли права (так же как и обязательства), принадлежавшие Российской империи, в том числе права и обязательства по Конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенной Россией и США в 1887 г.

Поскольку современная Российская Федерация является государством-продолжателем СССР⁶⁴, а США после вступления Конвенции в силу не осуществляли никаких действий, направленных на прекращение этого международного договора или на выход из него, Конвенция 1887 г. *de jure* является действующей для обеих стран.

Практика направления в США запросов о выдаче свидетельствует, что Генеральная прокуратура России ссылается в них на принцип взаимности. Включение в такие запросы указания на Конвенцию 1887 г. с разъяснением позиции о действующем статусе этого международного договора как для России, так и для США, при должной последовательности, настойчивости и профессионализме, может стать одним из шагов к выходу из тупика в российско-американском сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства по вопросам выдачи, а также способствовать новому уровню предметного обсуждения проблем и выработки путей их преодоления.

⁶⁴ 25.12. 1991 США признали Российскую Федерацию как правопреемника Советского Союза, установили дипломатические отношения с РФ 31.12. 1991.

Список источников

1. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 795 с.
2. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). Казань: Издательство Казанского университета, 1976. 126 с.
3. Дашков Г.В. и др. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1997. 248 с.
4. Ермолаева Н.В. Практика Европейского Суда по правам человека в делах о выдаче из России в государства-участники СНГ / Современное состояние, проблемы и перспективы полицейского международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью: материалы международной конференции. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 78–85.
5. Карпович О.Г. Международно-правовые проблемы экстрадиции российских граждан по запросам правоохранительных органов США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 19–24.
6. Литвишко П.А. К вопросу о некоторых внедоговорных формах экстерриториальной правоохранительной деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. 2014. С. 101–106.
7. Литвишко П.А. Защита прав подозреваемых и обвиняемых в международно-правовом сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: материалы круглого стола. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 50–83.
8. Литвишко П.А. (сост.) Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью: избранные вопросы. Внедоговорные формы экстерриториальной уголовно-процессуальной и иной правоохранительной деятельности / Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015. 304 с.
9. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. М.: Российский юридический издательский дом, 1998. 160 с.
10. Ляхов Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 165–172.
11. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. 416 с.
12. Татаринов М.К. Пространственное действие уголовной юрисдикции // Международное право. 2019. № 2. С. 1–13.
13. Тренина Д.В. Нарушения статей 3 и 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, констатированные ЕСПЧ в российских делах о высылке: неизжитые недостатки правового регулирования и новые проблемы. Часть I. Библиотека криминалиста. 2015. № 6. С. 298–315.
14. Тренина Д.В. Нарушения статей 3 и 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, констатированные ЕСПЧ в российских делах о высылке: неизжитые недостатки правового регулирования и новые проблемы. Часть II // Библиотека криминалиста. 2016. № 1. С. 305–317.
15. Томсинов В.А. Дело о мемориале Цесаревича Николая Александровича в Ницце (статья четвертая) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 4. С. 16–35.

16. Щерба С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 3–8.
17. Bassiouni M.C. Extradition: Law and practice of the United States. In: International Criminal Law, 2008, vol. 2, pp. 269–341.
18. Jason S. A forgotten instrument: the 1887 U.S.-Russia Extradition Treaty. Вопросы российского и международного права, 2013, no. 9–10, с. 62–87.
19. O'Higgins P. The History of Extradition in British Practice 1174–1794. The Indian Year Book of International Affairs, 1964, vol. XIII, pp. 75–115.
20. Parry J.T. The Lost History of International Extradition Litigation. *Virginia Journal of International Law*, 2002, vol. 43, pp. 79–108.
21. Van den Wyngaert C. The Political Offence Exception to Extradition: Defining the Issues and Searching for a Feasible Alternative. *Revue Belge de Droit Internationale*, 1983, pp. 741–754.

References

1. Bassiouni M.C. (2008) Extradition: law and practice of the United States. International Criminal Law. Vol. 2, pp. 269–341.
2. Boytsov A.I. (2004) *Extradition of criminals*. Saint Petersburg: Legal Center Press, 795p. (In Russ.).
3. Ermolaeva N.V. (2014) Practice of the European Court of Human Rights in cases of extradition from Russia to the CIS states. Police international cooperation of the CIS states against crime: papers of international conference. Moscow: Academy of Internal Ministry, 2014, pp. 78–85. (In Russ.).
4. Extradition of individuals for criminal prosecution or execution (1997) G.V. Dashkov (ed.). Moscow: 1997. (In Russ.).
5. Jason S. (2013) A forgotten instrument: 1887 US.-Russia Extradition Treaty. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* = Russian and International Law, no. 9–10, pp. 62–87.
6. Karpovich O.G. (2019) International legal problems of extradition of Russian citizens at the request of US law enforcement agencies. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*=International Criminal Law and International Justice, no. 5, pp. 19–24. (In Russ.).
7. Litvishko P.A. (2014) On the issue of some non-contractual forms of extraterritorial law enforcement. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii* = Bulletin of Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, no. 2, pp. 101–106. (In Russ.).
8. Litvishko P.A. (2019) Protection of the rights of suspects and accused in international legal cooperation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. In: International cooperation of the Prosecutor's Office in the field of protecting human and civil rights and freedoms: papers of the round table. Moscow: University of Prosecutor's Office, pp. 50–83. (In Russ.).
9. Litvishko P.A. et al (2015) International cooperation in the field of combating crime: selected issues. Non-contractual forms of extraterritorial criminal procedure and other law enforcement activities. Papers on international cooperation. Moscow: Investigative Committee of the Russian Federation, 304 p. (In Russ.).

10. Lukashuk I.I., Naumov A.V. (1998) *Extradition of accused and convicted persons in international criminal law*. Moscow: Jurait, 160 p. (In Russ.).
 11. Lyakhov E.G. (2012) Extradition and the principle “aut dedere aut judicare”: formation and modern issues. *Publichnoe i chastnoe pravo* = Public and private law, no. 2, pp. 165–172. (In Russ.).
 12. O'Higgins P. (1964) The History of Extradition in British Practice. 1174–1794. In: *Indian Yearbook of International Affairs*, vol. XIII, pp. 75–115.
 13. Parry J.T. (2002) The Lost History of International Extradition Litigation. *Virginia Journal of International Law*, vol. 43, pp. 79–108.
 14. Safarov N.A. (2005) *Extradition in international criminal law: theory and practice*. Moscow: Wolters Kluwer, 416 p. (In Russ.).
 15. Shcherba S.P. (2016) International cooperation of Russia in the field of extradition of persons for criminal prosecution on the basis of the principle of reciprocity. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya* = International Criminal Law and International Justice, no. 4, pp. 3–8. (In Russ.).
 16. Tatarinov M.K. (2019) Spatial action of criminal jurisdiction. *Mezhdunarodnoe pravo*=International Law, no. 2, pp. 1–13. DOI: 10.25136 / 2306-9899.2019.2.29545. (In Russ.).
 17. Tomsinov V.A. (2011) The case of the memorial of Tsarevich Nikolai in Nice (Article 4). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*=Moscow State University Bulletin, no. 4, pp. 16–35. (In Russ.).
 18. Trenina D.V. (2015) Violations of Articles 3 and 5 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms found by the ECHR in Russian expulsion cases. Part I. *Biblioteka kriminalista* = Criminalist's Library, no. 6, pp. 298–315. (In Russ.).
 19. Trenina D.V. (2016) Violations of Articles 3 and 5 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms found by the ECHR in Russian expulsion cases. Part II. *Biblioteka kriminalista*=Criminalist's Library, no. 1, pp. 305–317. (In Russ.).
 20. Valeev R.M. (1976) *Extradition of criminals in modern international law*. Kazan: University, 126 p. (In Russ.).
 21. Van den Wijngaert C. (1983) The Political Offence Exception to Extradition: Defining the Issues and Searching for a Feasible Alternative. *Revue Belge de Droit Internationale*, pp. 745–746.
-

Информация об авторе:

А.Г. Волеводз — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A.G. Volevodz — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 19.08.2020; одобрена после рецензирования 26.04.2021; принята к публикации 08.06.2021.

The article was submitted 19.08.2020; approved after reviewing 26.04.2021; accepted for publication 08.06.2021.